

Стоящий на вершине пищевой цепи всей Империи, господин Мяу с лицом, выражающим нечто среднее между улыбкой и равнодушием, сверкнул глазами, в которых замелькали потоки данных:

— У принца нет обязательств проживать в Имперской столице. К тому же, после свадьбы Лестера и Ли Фэя, согласно традициям Галактической Федерации, он имеет полное право выбрать местом своего жительства территорию Федерации!

— Мяу-м. — Услышав это, императрица Вера наконец подала голос. Будучи последней ученицей госпожи Бель, наедине она привыкла называть господина Мяу Мяу-м. — Мы лишь считаем, что в последнее время атмосфера в столице стала нездоровой — Имперская гвардия обнаружила метки призраков черного пламени.

Данные в кошачьих глазах на мгновение сбились, и вся шерсть на теле господина Мяу встала дыбом.

— В любом случае! — Господин Мяу ловко запрыгнул на стоящий рядом стол и посмотрел на Инграма сверху вниз с таким видом, будто хотел сказать: «Только попробуй помешать, и я расцарапаю твое лицо». — Как только Лестер благополучно женится, я велю ему отправиться в медовый месяц!

Подальше от этого рассадника неприятностей — столичного города.

Наблюдая за тем, как крошечная фигурка стремительно удаляется, император попытался встать, но обнаружил, что ноги уже затекли от долгого сидения на корточках.

— Ве... Вера... — пробормотал он. — Помоги встать.

Императрица Вера невозмутимо поднялась и протянула руку Инграму:

— В институте произошел прорыв в исследовании новых сверхлегких металлических материалов, тело господина Мяу также требует частичной замены. Инграм, в последнее время тебе придется справляться своими силами.

Император ухватился за руку супруги. В ту же секунду императрица с силой дернула его на себя, слегка развернулась и нанесла локтем удар мужу в живот. Пока тот, поморщившись, сгребался пополам, она легонько похлопала императора по его благородной щеке, и в ее глазах мелькнула усмешка.

— Инграм, ты серьезно думал, что сможешь удержать Лестера?

Леди Вера Барк — любимая ученица госпожи Бель, инструктор Лестера по рукопашному бою и сильнейшая императрица империи — покачала головой.

— Я подготовила для тебя тренировочную модель номер три и составила ежедневный план занятий. Тебе придется временно пожить с ней душа в душу, до-ро-гой.

Император Инграм, истинный представитель самого дна пищевой цепи, со слезами на глазах обнаружил, что добрая императрица со злым умыслом назвала интеллектуальный тренажер «Загону до смерти». К нему прилагалась записка: если тренировка не будет завершена вовремя, тренажер даст императору понять, что будет дальше.

Он совершенно не хотел знать, что будет дальше!

Лестер, маленький львенок, не подозревавший, в каком аду варится его старший брат, после того как супруг развеял его тревоги, слегка покачал головой, на которой поблескивал цветочек, и внезапно застенчиво посмотрел на Ли Фэя.

— Ли, я хочу кое с кем тебя познакомить.

У Ли Фэя возникло нехорошее предчувствие. Лестер встал с дивана и повел его к двери, защищенной кодовым замком.

Что это значит? Он понял, что я заходил внутрь? Проверка? Или...

Ли Фэй смотрел на сияющие глаза Лестера, и его мозг на мгновение дал сбой. Он просто остолбенел, глядя, как Его Высочество принц, ничуть не скрываясь, вводит код и открывает комнату.

Неизвестно почему, но в голове первоклассного спецагента всплыло совершенно неуместное слово.

«Знакомство с родителями».

Мысли Ли Фэя, когда он увидел Лестера, застенчиво стоящего рядом с голограммой госпожи Бель, закрутились еще быстрее, как на американских горках. Барьеры логики рухнули, и Ли Фэя осенило: так вот к чему нужна подготовка к фиктивному браку!

Якобы для знакомства с родителями, а на самом деле — чтобы согласовать легенду. Разумеется, это необходимый этап!

Но разве Его Высочество принц не слишком серьезен? Разве эта знаменитая имперская пара не известна всей Вселенной? Ему не нужно, чтобы принц проводил для него ликбез!

Среди этой иллюзорной звездной карты мысли Ли Фэя, что случалось крайне редко, спутались. Глядя в сияющие глаза принца, он поймал себя на абсурдной мысли, что тот действительно собирается представить его своей матери, госпоже Бель... Ли Фэю пришлось мысленно дать себе пинка.

Очнись, ты спецагент Скрытой Звезды! К тому же эта «теща» — всего лишь виртуальная проекция!

Не подозревая о внутренней борьбе Ли Фэя, Лестер, словно хвастливый ребенок, воодушевленно произнес:

— Ли...

— Пи-пи-пи-пи-пи!!!

Личный терминал внезапно издал резкий звук, мгновенно перекрыв слова Его Высочества.

Ли Фэй: «...»

Лестер: «...»

Между ними повисла странная атмосфера. Принц склонил голову набок — ему казалось, что этот сценарий «начал говорить — прервали» он встречает в последнее время слишком часто... и всегда, когда они с Ли Фэем наедине. Ему это только кажется?

Если бы Ли Фэй мог прочесть мысли принца, он бы ответил с горьким опытом: не кажется, очевидно, что лимит удачи исчерпан.

Честно говоря, услышав внезапный звонок, черноглазый агент испытал чувство облегчения: наконец-то! Видимо, удача в Имперском космопорту была одноразовой, да еще и стоила им вражды с семьей Мантенин.

В отличие от невозмутимого Ли Фэя, маленький цветочек на голове Лестера поник.

— Это кто-то прислал вещи для императорского брата. — Проверив терминал, принц ответил холодным тоном, а его лицо заметно напряглось.

— Ваше Высочество, не беспокойтесь обо мне. Разве эта комната не будет здесь всегда? — Ли Фэй первым вышел из комнаты и, ожидая Лестера у двери, галантно поклонился, приглашая принца покинуть помещение. — У нас впереди еще много времени.

— Угу.

Глядя на карту звезд, так похожую на ту, что была в Секторе Смерти, Ли Фэй, как бы ни сдерживался, почувствовал головокружение. Возможно, магия того звездного моря заставила лучшего агента Федерации испытать странную смесь радости и сожаления, когда он увидел, как Лестер кивает и идет проверять доставленный гвардейцами груз.

Ли Фэй нахмурился. Старики из Скрытой Звезды говорили, что хороший агент всегда обладает интуицией, отточенной в бесчисленных миссиях. Иногда ей нужно доверять, ведь она спасает жизнь.

Интуиция одного из лучших асов Скрытой Звезды подсказывала: он ни в коем случае не должен позволить Лестеру продолжать.

Необъяснимо, без каких-либо причин, он просто чувствовал, что нельзя дать Лестеру представить свою мать в этот момент. Словно, если позволить принцу продолжить, он упустит что-то крайне ценное.

Ли Фэй молча наблюдал, как дверь комнаты закрывается, и они вернулись в гостиную.

Перед Лестером стояли две вешалки. Тот, кто доставил вещи, явно опасался навлечь на себя беду, поэтому сбежал еще до того, как Ли Фэй вышел. Оставшись наедине, принц и его супруг некоторое время смотрели друг на друга, а затем перевели взгляд на вешалки.

Первая была роскошной: на ней висели мужские костюмы из всевозможных тканей. Ли Фэй, чей мозг работал с точностью швейцарских часов, лишь взглянул на них и понял: все они сшиты по меркам Лестера.

Вторая вешалка выглядела жалко: на ней, несмотря на идентичный дизайн, висело лишь одно платье. Ли Фэй подошел и взял в руки наряд, который явно был сшит на заказ — точно по его меркам.

— Не ожидал, что у Его Величества императора такой вкус, — многозначительно произнес Ли Фэй. — Ты уверен, что это не станет вселенским позором?

Это было женское платье, в которое Ли Фэй мог бы поместиться еще дважды. Оно было усыпано безвкусными блестками, вышедшими из моды еще столетия назад, с вызывающе глубокими вырезами и экстремально высоким разрезом на бедре.

Будущий супруг встряхнул платье, и те заиграли разноцветными, словно неисправная рождественская гирлянда, бликами. Если бы какой-нибудь храбрец ростом метр восемьдесят пять — неважно, мужчина или женщина — надел это, это было бы настоящим покушением на убийство. Любой, кто взглянул бы на это, немедленно ослеп.

Ли Фэй издал странный смешок: «Хе-хе-хе».

Такое предвзятое отношение... Сначала пряник, а потом палка? Или император настолько не дорожит собственной репутацией, что готов оскорбить даже свои эстетические чувства, лишь бы посеять раздор? У него нет стыда? Вместо того чтобы тратить время на пошив этого «смертоносного платья», ослепляющего весь первый квадрант, лучше бы прислал ящик антирадарных бомб — глядишь, повезло бы и удалось прикончить его или Лестера.

Ли Фэй, чье терпение было не толще иглы, глубоко вздохнул.

Такое ребячество недостойно уровня императора! От супруга принца, казалось, начала исходить черная аура.

Лестер же, увидев этот наряд, полный дыр и лишенный всякого приличия, автоматически покраснел, как помидор. Он не понимал, что случилось с его всегда мудрым и могущественным братом.

Неужели... неужели невестка носит такие вещи?

Не осознавая злонамеренности этого подарка, Лестер допустил такую возможность. Однако, вспомнив наряды императрицы Веры на банкетах, он тут же отбросил эту мысль. Вера была для него даже ближе, чем брат Инграм: в детстве, когда Лестер был в институте, именно Вера и господин Мяу проводили с ним больше всего времени, и ее поведение во многом сформировало его личность.

Дошло до того, что долгое время Лестер считал «женщину» синонимом «гуманоидного оружия». Разумеется, это привело к ошибкам в общении с противоположным полом, благодаря чему он 27 лет оставался «неприступным цветком» империи.

Значит, это определенно не вкус невестки!

— Дорогой Лестер, мне кажется, мне нужно платье, как думаешь? — Ли Фэй повернулся с улыбкой, сжимая в руках скомканную ткань.

Принц кивнул: Ли Фэй прав, скоро приветственный банкет, и супругу нужно открывать бал вместе с ним. Если не будет платья, на Ли Фэя будут показывать пальцем.

Заметив краем глаза, как Ли Фэй сжимает жесткие блески, Лестер слегка нахмурился. Эти красивые руки... не поранится ли он о них?

— Я попрошу Даллара достать другое платье. Ты... не злился, брат он... брат... — Лестер, чьим имиджем всегда была «железная воля» и прямота, не знал, как оправдать брата. Даже он, чей вкус господин Мяу признал мертворожденным, не мог с чистой совестью сказать, что в этом можно показаться на людях.

— Дорогой, я понимаю, — улыбнулся Ли Фэй. Заметив, что принц все еще смотрит на его руки, он разжал их, позволяя платью упасть на пол. На ладонях остались следы, но ни для Лестера, ни для Ли Фэя это не было проблемой.

Лестер, покраснев, пребывая в хорошем настроении и покачивая цветочком, связался с незаменимым адъютантом Далларом, чтобы тот подготовил наряд.

Что касается Ли Фэя, то он смотрел на безвкусное блестящее платье, а в глубине его кобальтовых глаз назревала буря.

Это платье прислал не император.

Он коснулся того, что спрятал в рукаве. В тот момент, когда он позволил платью упасть, он на глазах у принца магическим фокусом прихватил белую карточку, спрятанную внутри. На ней смеялся призрак, сотканный из черного пламени. В голове Ли Фэя всплыло сообщение, оставленное взломанным им ранее «Псевдо-Призраком»:

«Ты сможешь найти меня?»

Ли Фэй: «Хе-хе, не слишком ли ты нетерпелив?»

<http://bllate.org/book/21217/2147110>